

Кровь Нориэля словно горела. Он понимал, что чем ближе он был к поляне — тем сильнее было это чувство, и пусть оно было фантомным, призрачным, как-то игнорировать «подарок» драконицы перерождённый дух не собирался. То, что это была та странная капелька крови молодой эльф не сомневался.

Слишком уж он хорошо запомнил ту энергию.

— Мы куда-то спешим, Нориэль? — удивлённо спросил Мордвин.

Нориэль остановился, задумавшись.

— Я не уверен. Мне кажется, что дракон... пока нас не было, он мог вылупиться.

Реакция молодого человека не заставила себя ждать. Его лицо вытянулось.

— Яйцо той огромной чёрной твари?! Как ты можешь оставаться таким спокойным?! — схватился за голову Мордвин. — Чего мы медлим тогда?!

Возвращение подтвердило самые страшные ожидания Нориэля. Бесчисленные деревья были сожжены, в воздухе витала огненная энергия. Концентрированная, агрессивная, её было настолько много, что на многие километры почти не осталось духов: они все сбежали, не желая встречаться с существом, обладающим столь большой и яростной силой. Расспросы же пролетавших мимо птиц окончательно подтвердили мысли молодого эльфа.

Мордвин, смотря на группу улетающих поскорее птиц, покосился на Нориэля.

— Они же неразумны. Никогда не понимал, как ты говоришь с ними.

Нориэль, смотря вслед улетающим птицам, покачал головой.

— Они не так разумны, как люди, но это не значит, что они совсем ничего не понимают.

Мордвин почесал голову.

Чувствуя ответственность, по пути Нориэль пытался помочь лесу, наполняя его своей силой. Он не мог позволить себе задержаться, полностью исцеляя то, что мог натворить новорождённый повелитель неба, однако мог дать природе толчок, который мог бы помочь ей быстрее исцелиться. Позже, когда он найдёт росток, Нориэль обязательно вернётся.

Нимфы, чья поляна серьёзно пострадала, едва не набросились на перерождённого духа, когда увидели его.

— Он вылупился!

— Вылупился, вылупился!

— Мы не успели ничего сделать!

— Наши тела горели, наши души страдали, старший!

Дух огня, всё это время следивший за температурой яйца, выпустил небольшой поток пламени.

Видимо, фыркнул.

Лесные нимфы действительно выглядели очень потрепанными и нервными. У них был уговор, и они не смогли его выполнить. Никто не ожидал, что новорождённый повелитель неба окажется настолько агрессивным и сильным. Стоит начать с того, что никто даже не ожидал, что он действительно вылупится! Каков был шанс такого?! Изначально рождение чёрного дракончика даже умилило девушек: он так старался поскорее выбраться, так мило рычал. И даже, когда выбрался, сначала не напал!

Приходил в себя, осматривался, принимался ко всему. Но потом, когда нимфы уже расслабились, неожиданно начал рычать, а после...

Если новорождённый повелитель неба умудрился поднять на уши лес за несколько километров до непосредственного места рождения, то что насчёт взрослого? Молодой эльф не сомневался, что драконица, с которой он общался, при жизни могла легко поставить под угрозу существование всего Целенора!

Нориэль скорчил такое выражение лица, словно у него началась зубная боль.

— Я не виню вас, — вздохнул устало Нориэль. — Я должен идти.

— Но как ты его найдёшь, старший?!

— Он сбежал!

— Сбежал далеко!

— Мы искали! Находили, пытались поймать, но он приносил лишь больше разрушений!

— А потом он опять скрывался!

— Быстро-быстро!

— Словно дух!..

Одна из нимф не выдержала, у неё из глаз пошли слёзы. Лицо девушки было одновременно как расстроенным, так и вместе с этим возмущённым.

— Он оказался с рождения достаточно разумным, чтобы уметь прятать свою душу! С рождения, старший! Буря принесла в этот мир чудовище!

Остальные девушки активно закивали, соглашаясь с себе подобной.

Нориэль потёр глаза, устремив взгляд куда-то дальше на запад.

Лес. Он был большим, молодой эльф предполагал, что лес намного больше, чем может показаться на первый взгляд. Став природным барьером между северными и западными землями, в котором поселилось бесчисленное количество пришедших с Сопряжением Планов существ, теперь Нориэль понимал, почему здесь практически ничего не слышали про смуглых людей с татуировками.

Не говоря про расстояние, пройти лес живым было практически невозможно.

Видимо, пришло время изучить область леса, в которую Нориэль раньше не ходил.

— Я найду его. Мордвин, пока возвращайся. Дальше я отправлюсь сам. Да-Ру не станет на меня

нападать — я уверен в этом.

Мордвин, ещё недавно споривший с Норизэлем по поводу собственной пользы и впоследствии сыгравший очень важную роль во временном уничтожении твари из нижнего мира, скептически вскинул бровь.

Норизэль улыбнулся.

— Если что-то пойдёт не так и я не смогу защитить себя — меня защитят духи. Если духи не смогут меня защитить — меня защитит сам лес. Ты веришь мне?

Молодой человек довольно оскалился.

— Как скользко сказано, проклятье! Хорошо-хорошо, конечно, я верю тебе, длинноухий!

Кивнув, Норизэль отправился по следам новорождённого повелителя неба, быстро скрывшись среди деревьев. Мордвин, оставшись с нимфами один, какое-то время помолчал, после чего невинно, буднично перевёл взгляд на девушек.

Молодой человек заинтересованно прищурился.

— Прекрасные нимфы, мой друг же не был совсем деревом?

Лесные нимфы с подпаленными волосами удивлённо переглянулись.

Практически до самого утра молодой повелитель смерти висел головой вниз на одном из деревьев, думая над тем, что встречи с прекрасной Лоралин и милой Норой, возможно, заставили его слишком расслабиться. Не будь у него чуда и редких передышек, которые ему организовывали нимфы, знающие человеческую физиологию, и на этом его история бы уже закончилась.

За долгое время Сопряжение Планов принесло множество различных существ в мир людей. По какой-то причине эпицентром аномалии был огромный лес, что многие века пытались исследовать люди как с северных, так и западных земель. История умалчивала, сколько существовало счастливчиков, которые действительно могли его пройти.

Но что история не умалчивала — количество различных существ, которые жили в глубинах леса, и которые время от времени могли выбраться из него к людям.

На второй день пути Норизэль встретил племя. Небольшое, примитивное, даже племя Слушающих Духов было более развитым. Внутри племени стоял настоящий смрад, смешанный с запахом огненной энергии. Редкие шатры были практически полностью разрушены, было видно, что совсем недавно здесь тушили пожар.

Перерождённый дух устало вздохнул. За своё новое маленькое приключение он успеет ещё много раз так вздохнуть. Всё же, психика существа, что прожил столько же, сколько и он, была совсем не предназначена для такого количества впечатлений за столь короткий промежуток времени.

— Кто?! Уходи! Уходи!!!

Жители племени были невысокими, но крупными. С заострёнными ушами, покрытые растительностью, они чем-то отдалённо напоминали людей, но точно ими не являлись. Их одежда представляла собой сшитые между собой листья, сами они держали костяные копыя. Словно загнанные в угол животные, они со страхом смотрели на появившегося Нориэля.

Стоило молодому эльфу услышать язык существ, как в его голове что-то щёлкнуло.

— Племя. Тролли, — кивнул Нориэль, заговорив на языке существ. — Друг. Помощь.

Тролли удивлённо уставились на Нориэля, впрочем, не собираясь опускать копыя. Существа угрожающе зарычали.

— Чужак! Уходи, уходи! Мы не рады!

— Прочь!

— Уходи-уйди!

Особо агрессивный представитель расы, самый крупный и сильный, зарычал особенно яростно и бросился на Нориэля. К сожалению, добежать до высокого эльфа ему была не судьба: он споткнулся об корешок, позорно упав.

— Друг. Помощь, — повторил с той же интонацией Нориэль.

Тролли, к несчастью, даже понимая то, что Нориэль пытался донести, не слышали его.

Перерождённый дух, осознавая, что другого выхода нет, смотря в глаза существам, медленно, стараясь не провоцировать резкими движениями никого, снял с пояса флейту. Если они не понимали собственный язык, то...

Оставалось использовать язык, который понимали практически все. Язык музыки. Язык чуда.

Нориэль медленно заиграл на флейте, сначала испугав существ, особенно только поднимавшегося после позорного падения «воина» племени, но после...

Копья повыпадали из больших рук троллей. Они, находясь на фоне пострадавшего от пламени новорождённого дракона племени, оказались настолько шокированы тем, что услышали, что просто потеряли связь с реальностью. Уже совсем скоро молодой эльф со своими давними друзьями принялись помогать пострадавшему племени.

Сожжённые шатры были снесены, на их месте проросли новые. Эльф спешил, но он не мог проигнорировать те разрушения, что причинило существо, за которым он должен был следить. И пусть у молодого эльфа не хватало времени восстановить всё, он, по крайней мере, частично компенсировал разрушения.

И вместе с тем показал троллям новую технологию строительства. Научил делать более крепкие копыя, вдохнул в природу вокруг племени такую жизнь, которой она не видела с момента появления. Поделится с ними музыкой и показал, что даже в танец можно что-то вложить.

Для него это было несложно, много времени это не заняло. Поняли же они что-то из того, что он показал — уже их дело.

— Путь. Дальше, — показал пальцем направление Нориэль.

Наступала уже ночь, но молодого эльфа это совершенно не смущало.

Перерождённого духа окружила толпа троллей, смотря на него большими восхищёнными мутными глазами. Они тянулись к нему маленькими крепкими руками, схватив за одежду.

Подсознательно, будучи детьми леса, они смогли осознать природу рождённого в мифическом Лесу существа.

— Не уходи!

— Не уходи!

— Высокий Дух! Высокий Дух!.. Игра, игра!

Нориэль слабо улыбнулся.

— Идти. Дальше. Важно.

— Зверь! Злой! Опасно!

По троллям было видно, что они поняли, за кем следовал Нориэль.

Перерождённый дух вздохнул.

В конечном итоге тролли не смогли слишком долго держать молодого эльфа, и он отправился дальше. Кровь вела его, насколько бы далеко новорождённый повелитель неба не уходил. Но даже без крови время от времени можно было наткнуться на следы разрушений: поваленные деревья, следы острых когтей, оставленных на камнях, остатки огненной энергии, которую безошибочно улавливали духи огня, с огромной жадностью впитывая её.

И, что стало отдельным сюрпризом, растерзанные туши демонических псов.

До этого Нориэль и так натыкался на тела растерзанных животных, но только демонических тварей Да-Ру кромсал настолько... изобретательно. Целые группы тварей превращались в настоящий кровавый фарш, Нориэль кожей чувствовал всю ту ярость, что исходила от буквально только родившегося существа.

Да-Ру, только появившись на свет, не только владел силами, которыми чисто физически не мог владеть новорождённый, но и ненавистью. Откуда это всё могло идти?

Перерождённый дух уже догадывался.

— У крови драконов есть память.

До этого Нориэль мог только догадываться, как новорождённое существо могло обладать такой силой и навыками. Даже учитывая, что энергетический потенциал Да-Ру с рождения был просто огромным, не умея пользоваться своей энергией, у него чисто физически не должно было получиться реализовать и доли того, что он сделал.

Но, очевидно, у жителей мёртвого мира на этот счёт было своё особое мнение.

Молодой эльф вздохнул, начиная понимать причину подобной реакции.

— Да-Ру испугался, — констатировал Нориэль, встав.

Знания предков, что дракон получил из крови, совершенно не соответствовали действительности. Останься мать дракона живой, и она смогла бы быстро успокоить своё дитя, но так как её нет, а существа, взявшего роль опекуна, носителя капли крови матери, по близости не было...

Результат был закономерен.

Нориэль продолжил свой путь. Всё было бы намного проще, будь его путь прямым, но это было не так: в лесу встречались как реки, чьё течение он так просто никак не мог преодолеть, так и скалы, значительно усложнявшие путь. В какой-то момент молодой эльф понял, почему Да-Ру отправился именно на север: по всё тому же зову крови.

— Здесь водится много демонических псов, — пробормотал Нориэль.

В этом абсолютно непонятном, чуждом мире новорождённый дракон зацепился за то единственное знакомое, что было как в мёртвом мире, так и в этом, живом.

Демоническая энергия. Мерзкая, всепоглощающая тьма, проникшая с нижних миров в этот. В глубинах леса обитало немало этих тварей.

Оставался вопрос, почему Да-Ру не направился к Нориэлю. Неужели он его не чувствовал? Перепуганный новорождённый дракон предпочёл сразу отправиться на охоту, вместо того, чтобы пойти по следу крови?

В любом случае, это было не так уж и важно.

Следующими встречными разумными существами оказались создания, отдалённо напоминающие нечто среднее между птицами и людьми. Нориэль встретил их как раз у скалистой местности. Насколько он понял, они предпочитали жить в ущельях скал. Завидев с неба Нориэля, они тут же спустились, приветствуя путника.

Это был уже четвёртый день пути.

Новорождённый дракончик был пугающе быстр и вынослив.

К счастью, встречные Нориэлем существа оказались не только достаточно разумными, но и говорящими.

Гарпии.

— Да-да, видели, видели! — восторженно хлопала крыльями гарпия. — Чёрный, словно ночь! Маленький, но такой злой!

— Злой, злой!

— Очень злой и страшный-страшный-страшный!

— Страшный, страшный, страшный!

Группа гарпий говорила быстро и много. Их язык во многом идентичен языку людей из королевства Целенор, наводя Нориэля на множество мыслей.

— Он не летал?

Это был очень важный вопрос. Если новорождённый дракон сразу полетел, то Нориэль вообще сомневался, что сможет угнаться за Да-Ру, только если не будет на полной скорости бежать день и ночь.

— Чуть-чуть, длинные уши! — ответила ему одна из гарпий.

Длинное ухо Нориэля дёрнулось.

— Чуть-чуть!

— Чуть-чуть-чуть-чуть-чуть-чуть...

В любом случае, могло быть и хуже.

Поблагодарив гарпий, Нориэль уже собирался идти дальше, но, закономерно, его не пустили, окружив.

«Хищные разумные птицы, — промелькнула мысль в голове перерождённого духа. — Как много удивительных рас стал населять мир за последние сотни лет».

Мир так быстро менялся.

На лицо молодого эльфа против воли вылезла мягкая улыбка.

— Мне нужно идти.

Гарпии, засмеявшись, издавая гортанью какие-то странные каркающие звуки, принялись кружить вокруг Нориэля, словно совершали какой-то ритуальный танец.

— Оставайся, длинные уши!

— Ты останешься!

— Оставайся, оставайся!

— Оставайся, оставайся, оставайся, оставайся...

Что всё облегчало: Да-Ру никак не навредил гарпиям, а значит молодому эльфу, как фактическому опекуну, не придётся за это отвечать. Не успели гарпии ничего понять, как земля ушла у них из под ног и они практически по самую голову оказались в земле.

Хищные люди-птицы тут же закричали.

— Стой, стой, стой!!!

— Пусти, длинные уши! Пусти!

— Пусти-пусти-пусти-пусти-пусти-пусти!!!

Нориэль какое-то время посмотрел на птиц, после чего в который раз вздохнул.

— К ночи кто-то из вас обязательно выберется и позовёт на помощь. Вы бы всё равно не смогли от меня получить желаемого.

Больше не собираясь ничего говорить, молодой эльф отправился по следу крови дальше.

Вопреки всему, он чувствовал, что потихоньку сокращает расстояние, и лишь вопрос времени, когда Нориэль победит в этой гонке на выносливость. Молодому эльфу было интересно, что ещё могла таить в себе эта капелька крови, и какие знания в ней скрывались, однако это вопрос далёкого будущего. Перво-наперво ему нужно было найти и вернуть Да-Ру.

Нориэль вздохнул.

Учитывая могущество новорождённого Да-Ру, ему начало казаться, что драконица лукавила.

Их сделка определённо была неравноценной.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3562792>